

ИССЛЕДОВАНИЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ КАК ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Автором в статье обоснована научно-прикладная значимость выделения классификации следственных действий, проводимых с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях. Посредством теоретико-правового анализа обосновано, что указанные действия являются разновидностью общих следственных действий, урегулированных нормами уголовно-процессуального законодательства. Отмечено, что многообразие электронных носителей информации является основанием для выделения подвидов следственных действий в зависимости от типа электронного носителя. Предложенная классификация рекомендована к использованию как основа для формирования структуры и содержания руководства (методических рекомендаций) о способах собирания таких доказательств, порядка их извлечения, хранения, копирования информации, правил оценки с учетом особенностей каждого вида электронного носителя информации.

Ключевые слова: цифровизация, информация, электронные носители, электронные носители информации, электронные доказательства, следственные действия, классификация следственных действий.

EZEIBE Pantelei Emmanuelovich,
Postgraduate student, Kuban State University

RESEARCH AND ESTABLISHMENT OF THE CONTENT OF INFORMATION ON ELECTRONIC MEDIA AS THE BASIS FOR THE CLASSIFICATION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. The author of the article substantiates the scientific and applied importance of highlighting the classification of investigative actions carried out for the purpose of researching and establishing the content of information on electronic media. Through a theoretical and legal analysis, it is substantiated that these actions are a type of general investigative actions regulated by the norms of criminal procedure legislation. It is noted that the variety of electronic media is the basis for the allocation of subspecies of investigative actions depending on the type of electronic media. The proposed classification is recommended for use as a basis for the formation of the structure and content of the manual (methodological recommendations) on the methods of collecting such evidence, the procedure for extracting, storing, copying information, evaluation rules, taking into account the characteristics of each type of electronic media.

Key words: digitalization, information, electronic media, electronic media, electronic evidence, investigative actions, classification of investigative investigations.

Введение

Цифровизация оказывает мощное влияние на все государственные и общественные процессы. Российский законодатель адаптирует правовые основы с учетом потребностей правоохранительных органов и судебной системы. В настоящее время достаточное количество информации, которая используется следственными органами в качестве доказательства, размещена на разнообразных электронных носителях. Так, Н.В.

Олиндер констатирует: «Любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию, в наше время может быть представлено в цифровой форме» [12, с. 108].

Актуальным к рассмотрению в настоящее время является решение вопроса о правовой характеристике и классификации следственных действий, реализуемых в процессе исследования и установления содержания информации на электронных носителях.

Цель настоящего исследования

достигается путем установления целесообразности обоснования самостоятельной классификации следственных действий, проводимых с электронными носителями информации, и перспектив ее имплементации в правоприменительную деятельность органов предварительного следствия и судов общей юрисдикции.

Для достижения поставленной цели проведен теоретический анализ отечественного и зарубежного опыта, научных концепций (теорий, взглядов), практики использования электронных носителей и информации, хранившейся на них, в качестве доказательств по уголовному делу.

Понятие электронного носителя информации в уголовно-процессуальном законодательстве и науке.

Необходимость совершенствования механизма правового регулирования предварительного расследования и уголовного судопроизводства в условиях глобальной цифровизации подчеркивают практически все представители современной уголовно-процессуальной науки [11, с. 133].

Российский законодатель постепенно реагирует на информационно-коммуникационные новации путем расширения видов допустимых доказательств по уголовным делам, например, признав в качестве таковых электронные средства информации. Следует отметить, что отечественный правотворец по данному вопросу достаточно консервативен. На протяжении последних двенадцати лет (с момента внесения изменений и дополнений в нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ)) на нормативно-правовом уровне сохраняется приоритетность «узкого» (ограниченного) толкования термина «электронные средства информации» [1; 2]. Таким образом, на законодательном уровне превалирует фундаментальное значение указанных источников, а именно их доказательственная сила по уголовному делу.

С другой стороны, представители уголовно-процессуальной науки длительный период времени настаивают и обосновывают теоретико-правовую и прикладную необходимость пересмотра сущности данного термина. Например, вносится предложение рассматривать электронный носитель информации как

устройство, фиксирующее следственные действия, проводимые в рамках конкретного дела и хранящие информацию о нем. Особенно данный вопрос актуален в условиях перехода к «электронным уголовным делам» [3] и введения на законодательном уровне термина «электронные доказательства» [4; 5; 11].

В рамках данного исследования электронный носитель информации рассматривается в его узком законодательном понимании как источник информации, имеющей доказательственную силу по конкретному уголовному делу.

Следственные действия, проводимые с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях, как вид общих следственных действий.

Согласно ч.2 ст. 164.1 УПК РФ, электронные носители информации могут изыматься только в ходе производства следственных действий с участием специалиста.

Следует отметить, что в отечественной уголовно-процессуальной науке практически отсутствуют работы, направленные на изучение классификации следственных действий, осуществляемых в отношении электронных источников информации. В большей мере вопросы классификации исследуются в отношении следственных действий без привязки к конкретным видам доказательств. Можно выделить труды А.И. Глушкова и Е.Ю. Алонцевой [6], Ю.С. Комягиной и С.В. Лаврухина [9], С.А. Шейфера [14] и др.

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что российский законодатель не представил исчерпывающий перечень следственных действий в одной статье УПК РФ. Но, с другой стороны, это не позволяет утверждать, что органы предварительного следствия могут осуществлять любые «произвольные» действия в целях получения доказательственной базы по уголовному делу. Императивная публичная сущность данной отрасли российского права позволяет поддержать мнение Т.Н. Долгих, что «перечень следственных действий, представленных в нормах УПК РФ, является исключительным» [7].

Изучение темы классификации следственных действий, проводимых в целях исследования и установления содержания

информации на электронных носителях, имеет теоретико-прикладное значение. Особенно решение данного вопроса актуально в условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной сфере. Точно и объемно сущность, цели и задачи классификация следственных действий определил Ю.В. Францифоров. В своем исследовании автор указал, что объединение следственных действий в группы способствует повышению качества предварительного расследования, уголовного судопроизводства и, прежде всего, защите «прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [13, с. 11].

В науке уголовного процесса предложены и обоснованы различные критерии (основания) для выделения системы видов следственных действий, например, по субъектному составу участников, предъявляемым требованиям к их производству и др.

Наиболее полную классификацию следственных действий представили Ю.С. Комягина и С.В. Лаврухин, выделив одиннадцать критериев объединения в определенные группы. В качестве фундаментальных оснований деления следственных действий на виды авторы назвали: «правовую природу и целевое назначение следственного действия, цели доказывания, особенности взаимной связи, тактику принятия следователем решения, соблюдение требования присутствия понятых, субъектный состав, содержание, объект воздействия (направленности) следственного действия, время его производства, стадию уголовного судопроизводства» [9, с. 76-79].

Признание электронных носителей информации доказательством по уголовному делу отразилось на классификации следственных действий, а именно в системе общих видов следственных действий можно выделить особую группу – следственные действия, проводимые с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях. Например, изъятие объектов электронной вычислительной техники осуществляется в ходе таких следственных действий, как осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, обыск,

выемка, но с учетом требований ст. 164.1 УПК РФ. Следовательно, отнесение электронных носителей информации к доказательствам по уголовному делу, с одной стороны, не расширило систему общих следственных действий, закрепленных в нормах УПК РФ. Но, с другой, требует выделения специализированного частного вида следственных действий с данными источниками с учетом уголовно-процессуальных особенностей работы с ними.

Разновидности следственных действий, проводимых с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях.

Для классификации следственных действий имеет теоретико-правовое значение классификация электронных носителей информации. Следует обратить внимание на научное исследование, проведенное В. А. Мещеряковым и А. Н. Яковлевым. Указанные авторы обосновали, что выбор следственного действия и тактик работы с «электронными носителями информации» напрямую зависит от «функции, которую объект выполняет, и технологий, применяемых для изготовления данного объекта» [10, с.282].

В научном труде В. А. Мещерякова и А. Н. Яковлева, по сути, представлено практическое руководство по проведению отдельных следственных действий в зависимости от типа электронного носителя информации.

Следовательно, в зависимости от типа электронного носителя можно констатировать отдельные разновидности следственных действий, например,

- «с персональными электронно-вычислительными машинами: системные блоки, ноутбуки, моноблоки (ПЭВМ);
- с серверными системными блоками, системами хранения данных (СХД);
- системными блоками стационарных видеорегистраторов;
- мобильными устройствами: мобильными телефонами, смартфонами и планшетными компьютерами;
- портативными устройствами; электронными носителями информации; беспилотными летательными аппаратами (БПЛА)» [10, с. 284].

Предложенная классификация следственных действий «подвижна» и подлежит пересмотру с учетом новых достижений цифровизация и появления новейших электронных носителей информации.

Вместе с тем следует обратить внимание на возможность выделения подвидов следственных действий, проводимых в отношении конкретного типа электронного носителя информации, например, обыск компьютерного аппаратного обеспечения или компьютерных данных; выемка компьютерного аппаратного обеспечения или компьютерных данных и т.п.

В деятельности отечественных следователей имеется востребованность в методических рекомендациях, определяющих практические основы работы с различными видами электронных носителей информации при производстве конкретного следственного действия (например, осмотре места происшествия, местности, жилища, иного помещения, обыске и выемке). Принятие указанных руководящих разъяснений значимо в случае отмены (или смягчения) на законодательном уровне императивного требования участия эксперта во всех следственных действиях с электронными носителями информации.

В зарубежных государствах уже приняты и действуют подобные методические рекомендации, например, США и Китае. Так, в американской правовой системе «процедуры доказывания с использованием цифровых доказательств по уголовному делу более подробно регламентируются в Руководстве по поиску и собиранию электронных доказательств» [8, с. 43]. В китайских правилах от 1 февраля 2019 г. определены алгоритмы работы органов полиции с такими электронными доказательствами, как, например, порядок размещения информации на «удаленном рабочем столе», «заморозки» электронных данных на исходных устройствах хранения с целью предотвращения их подделки или повреждения.

Принятие подобных методических рекомендаций в Российской Федерации с учетом предложенной классификации позволит конкретизировать способы собирания таких доказательств, их извлечения, хранения, копирования информации, правила оценки в зависимости от вида электронного носителя.

Важно отметить, что представленные виды следственных действий, проводимых с целью исследования и установления содержания информации на электронных носителях, способствует систематизации требований, соблюдение которых обязательно при осуществлении определенных мероприятий. Необходимо предварительное получение разрешения суда при проведении обыска в жилище, производстве выемки предметов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

В УПК РФ предусмотрены определенные особенности производства следственных действий, проводимых для исследования и установления содержания информации на электронных носителях. Такой подход отечественного законодателя обоснован цифровой спецификой объекта, с которым работает следователь.

Исследование и установление содержания информации на электронных носителях являются основанием для выделения самостоятельной группы классификации следственных действий, проведение которых имеет процессуальные особенности и форму.

Следственные действия с электронными носителями информации представляют собой специальный вид общих следственных действий, например, обыска, выемки, осмотра и осуществляются с учетом особенностей, установленных в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. 24.12. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Собрание законодательства. 2024. 28.10. № 44. Ст. 6490.

[2] Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. 30.07. № 31. Ст. 4332.

[3] Артемова В.В., Ермаков С.В., Иванов Д.А. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 7–10.

[4] Афанасьева С.И., Добровлянина О.В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 349–377.

[5] Быкова Е.Г., Казаков А.А. Дискуссионные аспекты признания электронных средств и электронных носителей информации предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Российский судья. 2024. № 4. С. 13–18.

[6] Глушков А.И., Алонцева Е.Ю. Некоторые аспекты реализации полномочий следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // Российский следователь. 2006. № 9. С. 4–7.

[7] Долгих Т.Н. Следственные действия: понятие, виды и правила производства // СПС КонсультантПлюс. 2024.

[8] Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4(77). С. 42–57.

[9] Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М., 2009. 248 с.

[10] Мецераков В.А., Яковлев А.Н. «Электронная» составляющая осмотра места происшествия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). С. 280–291.

[11] Никурадзе Н.О. «Электронные доказательства» в уголовном процессе: о целесообразности правового регулирования // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 132–144.

[12] Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 107–110.

[13] Францифоров Ю.В. Особенности классификации следственных действий // Российский следователь. 2010. № 24. С. 9–13.

[14] Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. 208 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 25.10.2024) // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2001. 24.12. № 52 (ch. I). St. 4921; Sbranie zakonodatel'stva. 2024. 28.10. № 44. St. 6490.

[2] Federal'nyj zakon ot 28 iyulya 2012 g. № 143-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2012. 30.07. № 31. St. 4332.

[3] Artemova V.V., Ermakov S.V., Ivanov D.A. Zarubezhnyj opyt i perspektivy ispol'zovaniya elektronnoy formaty ugolovnykh del v Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2024. № 1. S. 7–10.

[4] Afanas'eva S.I., Dobrovlyanina O.V. O vnedrenii, razvitii, usovershenstvovanii elektronnykh sposobov sobiraniya dokazatel'stvennoy informacii po ugolovnym delam // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2023. № 2. S. 349–377.

[5] Bykova E.G., Kazakov A.A. Diskussionnye aspekty priznaniya elektronnykh sredstv i elektronnykh nositelej informacii predmetom prestupleniya, predusmotrennogo st. 187 UK RF // Rossijskij sud'ya. 2024. № 4. S. 13–18.

[6] Glushkov A.I., Alonцева E.YU. Nekotorye aspekty realizacii polnomochij sledovatelya po

производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // *Российский следователь*. 2006. № 9. С. 4–7.

[7] Dolgih T.N. *Sledstvennye deystviya: ponyatie, vidy i pravila proizvodstva* // *SPS Konsul'tantPlyus*. 2024.

[8] Zajcev O.A. *Osobennosti ispol'zovaniya elektronnoj informacii v kachestve dokazatel'stv po ugovnomu delu: sravnitel'no-pravovoj analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva* // *ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2019. № 4(77). С. 42–57.

[9] Komyagina YU.S., Lavruhin S.V. *Sledstvennye deystviya: sushchnost', klassifikaciya, principy*. M., 2009. 248 s.

[10] Meshcheryakov V.A., Yakovlev A.N. «Elektronnaya» sostavlyayushchaya osmotra mesta proisshestviya // *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal*. 2015. № 5 (22). С. 280–291.

[11] Nikuradze N.O. «Elektronnye dokazatel'stva» v ugovnom processe: o celesoobraznosti pravovogo regulirovaniya // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2024. № 4. С. 132–144.

[12] Olinder N.V. *K voprosu o dokazatel'stvah, soderzhashchih cifrovuyu informaciyu* // *YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*. 2017. Т. 3. № 3. С. 107–110.

[13] Franciforov YU.V. *Osobennosti klassifikacii sledstvennyh deystvij* // *Российский следователь*. 2010. № 24. С. 9–13.

[14] SHejfer S.A. *Sledstvennye deystviya. Sistema i processual'naya forma*. M., 2001. 208 s.





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.